

А.О. Трофимова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**Способы выражения эвиденциальности в удэгейском языке
(в сопоставлении с самодийскими языками)**

Аннотация: В предлагаемой статье рассматриваются различные способы описания эвиденциальной семантики в удэгейском языке. Современный удэгейский язык выражает эвиденциальные значения преимущественно с помощью лексики. Однако наряду с «лексическим» способом существует также реликтовый морфологический способ выражения эвиденциальности – посредством суффикса *-муи* «запах чего-л., пахнуть чем-л.». В настоящий момент суффикс *-муи* воспринимается как словообразовательный.

This paper investigates different ways of expressing Evidential semantics in Udihe language. Nowadays Udihe describes Evidence mainly by lexical means (Particles, Verbs or Nouns). But in fact there also exists the relic morphological means – verbal suffix *-mui* “*smell of something*”. In present times Udihe suffix *-mui* is considered as derivational.

Ключевые слова: эвиденциальность (засвидетельствованность), лексические средства, морфологический способ, сопоставительный аспект, самодийские языки.

На современном этапе развития удэгейский язык относится к языкам, в которых эвиденциальные значения выражаются преимущественно лексическими средствами: различными частицами, лексемами со значением обоняния и запаха (как глаголами, так и существительными), глаголами передачи и оперирования информацией и т.п.

Однако, как показал исследуемый материал, на самом деле в удэгейском языке выделяются как минимум два способа выражения эвиденциальной семантики. Основным, действительно, является передача данных значений с помощью лексики. Существует также реликтовый морфологический способ – посредством суффикса *-муи* со значением «*пахнуть чем-либо*». В настоящий момент суффикс *-муи* воспринимается как словообразовательный. Он присоединяется к именной основе, которая и указывает, чем именно пахнет, например, *азиҕаму(и)* ‘*девушкой пахнуть*’.

По мнению Р. Ницоловой, «эвиденциальность представляет собой выражаемое языковыми средствами когнитивное состояние говорящего, связанное с получением информации из определенного источника, а также ее когнитивную классификацию, которая может быть различной для одного и того же сообщения в разное время. Источники информации могут быть разных типов, например, говорящий сенсорно воспринимает ситуацию Р, он приходит к умозаключению о существовании Р на основе определенных данных, он узнает о Р с чужих слов» [Ницолова, 2006, с. 27–28].

В удэгейском языке существует два вида засвидетельствованности – прямая (аппроксиматив) и косвенная (пробабилитив, ментально-вербальная).

I. Лексическое выражение эвиденциальной семантики

1) Доминирующий способ – с помощью частицы *ГУНЭ* ‘видно, слышно’. Этим способом передается преимущественно прямая засвидетельствованность (т.е. сам участник является непосредственным свидетелем событий). Приведем примеры:

Ситуация 1. Человек зашел в дом передать просьбу старушки ее домашним. Увидел в доме двух собак и передал, что сказала старушка.

(1) Нэнэ’, *гунэ*, бāихи зэгдэм гуаса’ [Кормушин, 1998, с. 112]

Нэнэ’	<i>гунэ</i>	бāихи	зэгдэм=м	гуаса’=Ø
Идти	<i>EVI</i>	наружу	гореть=Adj	сука=NOM

‘Пошла, *значит*, на улицу обгорелая сука’.

Букв.: «Пошла, *видит*, на улицу...»

Ситуация 2. Хитрый Аканды пытается убедить молодца отдать кресало и поет песню.

(2) Ыалиги–лэ мо́зи / Иласиму, / Иго‘ктэ *гунэ* [Кормушин, 1998, с. 122]

Ыалиги=лэ		мо=́зи	иласи=му	иго‘ктэ <i>гунэ</i>
Сырой=PARTCL	дрова=INSTR	топить=IPL	занявшийся	<i>EVI</i>

Букв.: ‘Сырыми дровами топим – горит, *видно*’

Ситуация 3. Пошли человек и медведь (черный с белым пятнышком) на охоту, стали охотиться на другого медведя (черного). Оба медведя стали бороться, а человек ждет и видит:

(3) Уи́зэлэ цаѓза оси *гунэ*, хэгéзэлэ–дэ оси *гунэ* [Кормушин, 1998, с. 131]

Уи́зэлэ=лэ	цаѓза	о=си	<i>гунэ</i>
Верх.сторона=LOC	белый	становиться=Past	<i>EVI</i>

хэгéзэлэ=лэ=дэ		о=си	<i>гунэ</i>
нижн.сторона=LOC=PARTCL		становиться=Past	<i>EVI</i>

Букв.: ‘То вверху белое, то внизу, *видно*’.

2) С помощью лексем с семантикой обоения (прямая и косвенная эвиденциальность):

Ситуация 4 и Ситуация 5. Медная Птица (положительный персонаж) и Железная Птица (отрицательный персонаж) переговариваются. Железная птица поет:

(4) Нй–мэлиэ, лотиниэ, Сакиадиғини, лотиниэ, *Хуаиниэ*, лотиниэ [ФУ, 1998, с. 130]

Нй=мэлиэ	лотиниэ	сакиа=диғи=ни	лотиниэ
Человек=сплошь (PARTCL) INTJ		кровь=ABL=POSS/3SG	INTJ

<i>хуаи=ниэ</i>	лотиниэ
<i>быть.запаху=3SG</i>	INTJ

‘От человеческой, лотыне, крови, лотыне, *исходит запах*, лотыне’.

(5) Нй–мэли, лотиниэ, Сакиадиғини, лотиниэ, *хэи–ниэ*, лотиниэ [ФУ 1998, с. 140]

Нй=мэли	лотиниэ	сакиа=диғи=ни	лотиниэ
Человек=сплошь (PARTCL) INTJ		кровь=ABL=POSS/3SG	INTJ

<i>хэи=ниэ</i>	лотиниэ
<i>протухнуть=3SG</i>	INTJ

‘От человеческой, лотыне, крови, лотыне, *исходит запах*, лотыне’.

Ситуация 6. Собрались царь цапель, шаман зимородков, царь орланов и шаман белок камлать.

(6) Тõ эгэлиэ хулими, сэңкиэвэ саңһавани *һиэисими*, олохи сама-ни хаңасиани... [ФУ, 1998, с. 214]

То эгэлиэ хули=ми сэңкиэ=вэ саңһа=ва=ни
Огонь вокруг (POSTP) ходить=CV багульник=ACC
дым=ACC=POSS/3SG

һиэиси=ми олохи сама=Ø=ни хаңаси=а=ни
нюхатъ=CV белка шаман=NOM вещать=Pres=3SG

‘Ходит шаман белок вокруг костра, *нюхает* дым от багульника и вещает...’

Букв.: «*Ходя вокруг костра, нюхая дым..., вещает*»)

Ситуация 7. Жили семеро плешивых с матерью. Однажды к ним пришла девушка, а их старушка-мать спрятала ее.

(7) *Aziga xu:-te-ni b'a-mie galakta-gi-li* [UT 2003. P. 59]¹

Девушка *запах-ACC-3SG* найти-INF искать-REP-3SG

‘*Запах* девушки учуяв, начали-они ее искать’.

3) С помощью глаголов оперирования информацией:

Ситуация 8. Сестра вышла замуж за своего брата, но скрыла от него, что они родственники. Появились дети, узнали это от птички, рассказали отцу.

(8) Амити йэ’у-дэ эсини диана, эмнэкцэм *экзэгеани* эхими этэбэ-дэ ньэхэмэни [Кормушин, 1998, с. 168]

Ами=Ø=ти йэ’у=дэ э=си=ни диана
Отец=NOM=POSS/3PL что=PARTCL NEG=Past=3SG ска-
затъ.INF

эмнэкцэм *экзэге=а=ни* эхи=ми этэ=бэдэ
сразу *догадывается=Past=3SG* старш.сестра=Refl.Poss/SG так=PARTCL

ньэхэ=мэ=ни
делать.PrP=ACC=POSS/3SG

‘Их отец ничего не сказал, сразу *догадался* о проделках своей старшей сестры’.

Ситуация 9. Молодец и лиса находятся в доме. Молодец слышит (сам), что происходит на улице.

(9) Бэлэ-тэнэ буала эмэйни, абдуни *дуиптини* цэңэр-цэңэр [Кормушин 1998, с. 160]

Бэле=Ø=тэнэ буала эмэ=й=ни
Красавица=NOM=PARTCL на.улице идти=Pres=3SG

абду=Ø=ни *дуи=пти=ни* цэңэр=цэңэр
мониста=NOM=POSS/3SG *слышать=REFL=3SG* звяк (Redupl.)

‘А красавица по улице идет, мониста-ее, *слышно*, позвякивают’.

Ситуация 10. Молодец и лиса находятся в доме. Лиса обращает внимание молодца на какие-то звуки с улицы. Молодец сам слушает тоже.

(10) Ага’, *дуисинде* йэ’у ньэхэйни бала. Йэгдиэ *дуисеане*... [Кормушин, 1998, с. 160]

Ага’ *дуиси=нде* йэ’у ньэхэ=й=ни
Старш.брат=Voc *слушать.IMPER/2SG=PARTCL* что делать=Pres=3SG

¹ В глоссах мы сохраняем грамматические обозначения данного источника.

бāла Йэгдиэ=∅ дүйсө=a=не
 на.улице Молодец=NOM слушать=Past=3SG
 ‘Старший брат, *прислушайся-ка*, что там такое на улице. Егдыга *прислушался*’.

4) С помощью других частиц:

Ситуация 11. Две девушки рассказывают ворону, что к ним повадился злой дух и собирается их убить. Ворон заключает:

(11) Утамилэ, габак, би андай ньэхэйни бизэ, габак [Кормушин, 1998, с. 133]

Утами=лэ габак би анда=∅=й ньэхэ=й=ни
 Так=PARTCL INTJ я друг=NOM=POSS/1SG делать=Pres=3SG

бизэ габак
 EV2 INTJ

‘Это, *наверное*, моя подруга так делает, кар-р’.

Контекст 12. Младший брат пришел в гости к замужней сестре. Она его спрятала от своего мужа. Муж пришел, услышал (сам, непосредственно) запах шурина, но шурина еще не увидел, и спрашивает (требуется подтверждение его предположения):

(12) Кэту бэнэмуи бэнэ, бэнэ-э! Бэнэ эмэни, бизэ, саина-да? [ФУ, 1998, с. 154]

Кэту бэнэ=муи бэнэ бэнэ-э
 Очень шурин=SMELL шурин=Voc (Redupl)

Бэнэ=∅ эмэ=ни бизэ саина=да
 Шурин=NOM приходит.Past=3SG EV2 знать=PARTCL

‘Сильно шурином пахнет, шурином! Шурин пришел, *наверно*, должно быть?’

Контекст 13. Жили брат со старшей сестрой. Сестра полюбила медведя и ушла из дома. Через некоторое время брат пошел по ее следам; дошел до места, где встретились сестра и медведь и предположил:

(13) Эхэ-лэ амба-бубу [Кормушин, 1998, с. 130]

Эхэ=∅=лэ амба=бубу
 Старш.сестра=NOM=PARTCL злой.дух=EV3

‘Старшая сестра – *вроде уже* злой дух’.

Контекст 14. Старик со старухой прогнали своего сына из дома. Долгое время прошло, сын с женой вернулся. Старики варят в котле еду, в воде появилось отражение их сына. Старик предполагает:

(14) Э-э, энити, энити, сита эмэгеан’ бэби, сита бэби тэти бэби сита [Кормушин, 1998, с. 199]

Э-э эни=ти эни=ти сита=∅ эмэге=a=н’
 INTJ мать=Voc=POSS/3PL (Redupl) сын=NOM возвращаться=Past=3SG

бэби сита=∅ бэби тэти бэби сита=∅
 EV3 сын=NOM EV3 INTJ EV3 сын=NOM

‘Эй, мать, *вроде бы* сын возвратился, ну и ну, *вроде бы* сын’.

Посредством глаголов оперирования информацией и частиц *бизэ* «наверное», *бубу* / *бэби* «вроде бы», в основном, выражается ментально-вербальная засвидетельствованность. Как справедливо отметила Л.А. Ильина, данный тип засвидетельствованности «гораздо труднее соотнести с конкретными источниками информации о сообщаемом факте. Данные отечественных и зарубежных ис-

следований категории эвиденциальности свидетельствуют, что чувственным обычно противопоставлены источники информации, основанной на сообщении других людей, т.е. пересказывательные или вербальные, а также – основанной на памяти, знании, мышлении, т.е. ментальные» [Ильина, 2002, с. 118–119].

Конкретная семантика, выражаемая в удэгейском с помощью глаголов оперирования информацией и некоторых частиц, – это пробабилитив (глагол *экзэ-ги* = «догадываться» (пример 8), частицы *бизэ* «наверное» (примеры 11, 12), *бу-бу / бэби* «вроде бы» (примеры 13, 14). Пробабилитивом выражаются «предположения о ситуации в настоящем, прошедшем или будущем. При этом непосредственное восприятие ситуации говорящим отсутствует, и он строит предположение на основании логического вывода» [Буркова, 2006, с. 77–78].

Иногда значение пробабилитива в удэгейском языке выражается частицей *гунэ*:

Ситуация 15. Девушки попросили ворона найти им мужей. Ворон пошел к Беонта, туда, где Беонта выслеживали зверя. Сам он их не увидел, не застал, но по некоторым признакам заключил:

(15) Беонтазига¹ мафа хоктолини нэнэæти, – гунэ – узасийти – гунэ нэ [Кормушин, 1998, с. 134]

Беонта=зига=Ø	мафа	хокто=ли=ни	нэнэ=æ=ти
Беонта=COLL=NOM		медведь след=PROL=POSS/3SG	идти=Past=3PL
<i>гунэ</i>	узаси=й=ти	<i>гунэ</i>	
<i>EVI</i>	взять.след=Past=3PL	<i>EVI</i>	

‘Беонта пошли по следам медведя, *видать*, взяли след, *видать*’.

Контекст 16. Молодец долго жил один. Затем решил пойти куда-нибудь в другое место.

(16) Нивэ-дэ атами б’а, гуму, тэлуңувэ атами догдиэ, гуму [ФУ, 1998, с. 126]

Ни=вэ=дэ	ата=ми	б’а	гуму
Человек=ACC=PARTCL	NEG=1SG	встретить.INF	<i>EVI</i>
тэлуңу=вэ	ата=ми	догдиэ гуму	
весть=ACC NEG=1SG	слышать.INF	<i>EVI</i>	

‘Может, кого-нибудь встречу, *мол*, может, услышу известия, *мол*’.

Ср. в ненецком языке, где категория эвиденциальности грамматикализована, пробабилитив является наклонением:

(17) Тев’эльңгана нинекы иле’’

Тев’эльңгана	ни=не=кы=Ø	иле=’’
Теперь	NEG=PrP=Prob=Subj/3Sg	жить=CONNNEG

‘Теперь, может быть, его и в живых уже нет’ [Буркова, 2006, с. 78].

Также с помощью глаголов оперирования информацией в удэгейском языке может выражаться значение *аппроксиматива* (*дуипти* = «слышаться», *дуиси* = «прислушаться» (примеры 9, 10)). «Информация, лежащая в основе предположения, выражаемого аппроксимативом, ... основана на чувственном восприятии или непосредственном опыте говорящего» [Буркова, 2006, с. 79].

¹ Беонта (*фольк.*) – отрицательные персонажи удэгейского фольклора: глупые или ленивые, часто злые. Как правило, несколько братьев.

Рассмотрим теперь удэгейские контексты с *аудитивной семантикой*. Аудитив также является разновидностью эвиденциальных значений. Аудитив в удэгейском выражается преимущественно лексическими средствами – с помощью частицы *ГУНЭ* «слышно, видно» часто в сочетании с различными звукоподражаниями:

Ситуация 18. Человек спал, затем услышал звуки строгания, проснулся и слушает. Нужно было срубить черемуху. По звуку он заключает, что черемуху уже кто-то настругивает.

(18) Тэ-э, маһла кәр, маһла кәр сйгин´ гунэ йиңофо [Кормушин, 1998, с. 110]

Тэ-э маһла кәр маһла кәр сйгин=н´ гунэ йиңофо
INTJ сильный треск (Redupl) стружка=POSS/3SG EVI черемуха
‘Теперь уже [*слышно*], ловко строгают, черемуху настругивают, *значит*’
(Букв.: «сильный треск, сильный *треск*, *слышит*, *стружки*, *видит*, черемухи»)

Контекст 19. Удза задремал, затем проснулся и по звуку заключает:

(19) Уза´ магдаан: кохтору кохтору кәр кәр кәр кәр сиби, гунэ [Кормушин, 1998, с. 113]

Уза´=Ø магда=а=н кохтору кохтору
Удза=НОМ просыпаться=Past=3SG струг (Redupl)

кәр кәр кәр кәр сиби гунэ
треск (Redupl) стружкиEVI

‘Удза [*слышит*] звук строгания, строгают, *значит*’

(Букв.: «Удза проснулся: *треск-треск*, *стружки*, *слышит*»).

Ситуация 20. Молодец хотел выследить, кто ему помогает по хозяйству. Однажды вечером он заснул. Поздно ночью вдруг проснулся и по звукам, которые до него доносятся, приходит к выводу:

(20) Нуамё магдаан´ ила-тала кос-кос-кос-кос, йэ‘у-дэлэ этэ-тэйни гунэ [Кормушин, 1998, с. 144]

Нуа=ме магда=а=н□ ила=тала кос=кос=кос=кос
Спать=CV просыпаться=Past=3SG здесь=там струг (Redupl)

йэ□у=дэлэ этэтэ=й=ни гунэ

что=PARTCL работать=Pres=3SG EVI

‘Ночью проснулся он от того, что кто-то там и сям *шебуришит*: работает’

(Букв.: «там и сям *струг-струг*, *работает*, *слышно*»).

В отличие от удэгейского языка, аудитивное значение в самодийских языках грамматикализовано и выражается специальной формой глагола. «Аудитивную форму принимали глаголы разной лексической семантики: звукоподражания; звучания; речи; действия; движения. Основное значение – указание на услышанный звук – в наиболее чистом виде, без инференциальных созначений (логического вывода, догадки, предположения) могло выступать в глаголах звукоподражания, звучания, речи, а также в глаголах с лексическим значением действия, которое легко опознавалось по характерным звукам. В иных случаях закономерно возрастала роль инференциального созначения. Последнее конситуативно могло становиться доминирующим и тем самым формировать тенденцию семантического развития эвиденциальных аудитивных форм в направлении модальных, ирреальных, каритивных и других значений» [Ильина, 2002, с. 71].

Ср. аудитив (грамматикализованный) в *энецком языке*:

(21) Nei? mekodo leokounida

Ne-i? me-kodo leo=ko-uni-da

Жена-1Sg чум-ABL крикнуть=Inch-Audit-3SgObj
'Жена из чума, слышно, крикнула' [Урманчиева, 2006, с. 95].

II. Реликтовый морфологический способ выражения эвиденциальности

Эвиденциальность в этом случае выражается посредством суффикса *-муи* (~*-мо*, *-мэи*) со значением 'запах чего-л., пахнуть чем-л.'¹. Указанным способом может выражаться косвенная засвидетельствованность. Примеры:

Ситуация 22. Лиса отказывается лечь у девушки в ногах, мотивируя это тем, что молодец рассердится, если услышит запах лисы.

(22) *Сѐмэй* – йэгдигэ дианаза – би мамасай бэгдилэни [Кормушин, 1998, с. 159]

<i>Со=мэй</i>	йэгдигэ=∅	диана=за	би
Дик.зверь= <i>SMELL</i>	молодец=NOM	говорить=FUT	я
мамаса=й	бэгди=лэ=ни		
жена=POSS/1SG	нога=LOC=POSS/3SG		

'Лисой воняют – егдыга скажет – ноги моей жены'. (Букв.: «Диким зверем...»)

Ситуация 23. В доме висит одежда, пахнувшая дымом, на основании запаха делается вывод, что хозяин пришел из тайги. Впрочем, не исключено также непосредственное восприятие этого запаха говорящим.

(23) Буа хуэндиғини эмэғисини, нуани тэгэни *саңһамуи* б'апта [Симонов, с. 24].

Буа	хуэндиғи=ни	эмэғиси=ни	нуани
Тайга	из (POSTP)	возвращаться.PrP=POSS/3SG	он
тэгэ=∅=ни		<i>саңһа=муи</i>	б'апта
одежда=NOM=POSS/3SG	дым= <i>SMELL</i>	ощущаться.INF	

'Когда он приходит из тайги, его одежда пахнет дымом'
(Букв.: «...дымом пахнет, ощущается»).

По поводу формы обоняния-вкуса в селькупском языке справедливо высказывание Л.А. Ильиной: «факты дают основание полагать, что из всех форм чувственной засвидетельствованности форма обоняния-вкуса наиболее древняя в этой сфере эвиденциальных значений. Языковой эволюционный процесс по каким-то причинам не вытеснил ее из этой сферы, не заменил другими, более современными типологически эвиденциальными глагольными формами» [Ильина, 2002, с. 104]. И далее: «высоковероятно, что глубоко архаичная форма обоняния-вкуса стативных глаголов была издревле включена в парадигму чувственной засвидетельствованности. В сравнении с ней все остальные формы инновационны. Они сформировали новый тип парадигмы, в котором форма обоняния-вкуса осталась единственным реликтом прежнего типа» [Ильина, 2002, с. 116].

Ср. сельк.: «В глаголе *weci-ңа* 'мясом-пахнет', 'мясо-чуется' (*weci* 'мясо, тело, плоть') выражает значение «указание на обоняние и/или вкус как источник информации о сообщаемом факте» [Ильина, 2002, с. 100].

Прямая засвидетельствованность (значение аппроксиматива) в удэгейском языке выражается не только лексическими средствами, но также и с помощью суффикса *-муи*. Например:

¹ Не исключено, что удэгейский суффикс *-муи* происходит от общетунгусского глагола **мэдэ*– 'чувствовать, ощущать, чуютъ' [ССТМЯ, т. 1, с. 564]. В таком случае процесс идет от лексикализации к грамматикализации. Данную проблему мы постараемся осветить в дальнейшем.

Ситуация 24. Младший брат пришел в гости к замужней сестре. Она его спрятала от своего мужа. Муж пришел, услышал (сам, непосредственно) запах шурина:

(24) Этэ-тэ-тэ, кэту бэнэ, бэнэ-э, бэнэмуи! [ФУ, 1998, с. 154]

Этэ-тэ-тэ кэту бэнэ бэнэ-э бэнэ=муи
INTJ сильно шурин (Redupl) шурин=SMELL
'Ого-го, шурином, шурином как сильно пахнет!'

Ситуация 25. Старшая сестра (непосредственно, сама) по запаху узнала младшего брата.

(25) Нэхус'э! Нэхус'эмуи! [ФУ, 1998, с. 162]

Нэхус'э нэхус'э=муи
Младш.брат=Voc младш.брат=SMELL
'Братик! Братиком пахнет!'

Ситуация 26. Мальчик искал своего отца. Дошел до какого-то дома, где сидел богатый молодец. Этот молодец оказался отцом мальчика. Молодец сам чувствует запах сына.

(26) Йэгдиг'э батава туэлэңкини, сэуни ситэмуи бисини [ФУ, 1998, с. 174]

Йэгдиг'э=Ø бата=ва туэлэңки=ни сэуни
Молодец=NOM мальчик=ACC обхватить.Past=3SG сильно

ситэ=муи би=си=ни
сын=SMELL.PrP быть=Past=3SG

'Егдыга обхватил мальчика, от него сильно пахло сыном'.

Контекст 27. Отец и мать не выпускали девушку на улицу. Она думала, что там, страшно, темно. Но однажды решилась выйти наружу из дома.

(27) Абу-дэ, эни-дэ минэвэ буаихи эйти чинда - оду нэи, саңһамуи-да эини б'апта [ФУ, 1998, с. 182]

Абу=Ø=дэ эни=Ø=дэ минэ=вэ буаихи
Отец=NOM=PARTCL мать=NOM=PARTCL я=ACC наружу

э=и=ти чинда оду нэи саңһа=муи=да
NEG=Pres=3PL отпустить.INF здесь светло дым=SMELL=PARTCL

э=и=ни б'апта
NEG=Pres=3SG ощущаться.INF

'Отец и мать меня из дома не выпускают, а здесь светло и дымом не пахнет'.

Ср. в ненецком языке – аппроксиматив также является наклонением:

«(24т) Майбадараха'»

Майба=да=раха=»

Обрадоваться=PrP=APPROX=Subj/3Pl

'Они, похоже, обрадовались'

(25т) Си'ив ю' хабив тикы вадам' атевэрхадо'

Си'ив ю' хабив тикы вадам'
Семь десять раб=NOM/Pl/POSS1Sg тот слово=ACC/Sg
атевэрхадо'

ждать=PP=APPROX=Obj/3Pl

'Семьдесят моих рабов словно ожидали этого слова'» [Буркова, 2006, с. 79].

В болгарском языке, как и в самодийских и в отличие от удэгейского, категория эвиденциальности является грамматикализованной. Но приведенное ниже

высказывание Р. Ницоловой справедливо и для удэгейского языка: «Следует подчеркнуть, что эвиденциальность не является просто механическим обозначением источника информации, как, например, записываются источники документов в канцелярской книге. Говорящий творчески использует эвиденциальную информацию, чтобы некоторым образом классифицировать в своем сознании информацию, которой он располагает» [Ницолова, 2006, с. 32].

III. Выводы

В самодийских языках (селькупском, ненецком и энецком) категория эвиденциальности грамматикализована (в большей или меньшей степени), т.е. выражается специальными формообразующими аффиксами в составе глагольной или причастной словоформы. В удэгейском языке, в отличие от самодийских и болгарского языка, эвиденциальные значения выражаются не формами глагольных наклонений, а в основном лексическими средствами. Единственный реликтовый морфологический показатель – суффикс *-муи*, образующий от существительного глагольную форму со значением «запах», свидетельствует о том, что, по-видимому, ранее эвиденциальные значения были в удэгейском языке в большей степени грамматикализованы. В нынешнем состоянии удэгейский язык характеризуется разрушением данной категории, переходом от грамматикализации к лексикализации; суффикс *-муи* теперь воспринимается как словообразовательный.

Грамматические обозначения

EV1 – Эвид. част. гунэ (гуму); EV2 – Эвид. част. бизэ; EV3 – Эвид. част. бубу (бэби); SMELL – Эвид. глаг. суфф. *-муи*; Adj – Суфф. прилагат.; Ø и NOM – Имен. пад.; ACC – Винит. пад.; ABL – Исход. пад.; INSTR – Творит. пад.; LOC – Мест. пад.; Voc – Зват. форма; PL – Множ. число; SG – Единств. число; POSS – Личн. притяжательность; Refl.Poss – Возвр. притяжательность; Pres – Наст. вр.; Past – Прош. вр.; FUT – Буд. вр.; NEG – Отриц. глаг.; CV – Дееприч.; INF – Инфинитив; PrP – Прич. наст. вр.; REFL – Возвр. залог глаг.; Redupl – Редупликация; POSTP – Послелог; PARTCL – Частица (кроме эвиденциальных).

Литература

Буркова С.И. К вопросу о базовой грамматической семантике причастий в ненецком языке // Вопросы языкознания. 2006. № 4.

Ильина Л.А. Эволюция глагольной категории эвиденциальности (системно-диахроническое моделирование на материале селькупского языка): Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2002.

Ницолова Р. Взаимодействие эвиденциальности и адмиративности с категориями времени и лица глагола в болгарском языке. // Вопросы языкознания. 2006. № 4.

Урманчиева А.Ю. Время, вид или модальность? Глагольная система энецкого языка // Вопросы языкознания. 2006. № 4.

Источники

Кормушин И.В. Удэгейский язык. М., 1998.

Симонов М.Д. Неопубликованные полевые материалы по удэгейскому языку. (Рукопись).

ССТМЯ – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1975.

ФУ – Фольклор удэгейцев. Ниманку. Тэлунгу. Ехэ // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 18. / под ред. В.Т. Кялундзюги, М.Д. Симонова, М.М. Хасановой. Новосибирск, 1998.

UT – Nikolaeva I., Perekhvalskaya E. & Tolskaya M. eds. Udeghe Texts. With Preface by T. Tsumagari // Endangered Languages of the Pacific Rim (ELPR Publications Series A2-025). Nakanishi Printing Co, Ltd. 2003.